

АННА ДЖЕЙН

**ПО ОСКОЛКАМ
ТВОЕГО СЕРДЦА**

CLEVER
•ИЗДАТЕЛЬСТВО•

Всем, кто ищет в чужих окнах родные сердца.

Любовь лечит боль.

ПРОЛОГ

КРУТАЯ ДЕВУШКА

Три года спустя

НА ЗАБРОШЕННОМ АЭРОДРОМЕ за городом этой августовской ночью собралось немало людей. Кто-то из них приехал веселиться и делать ставки. А кто-то участвовать в нелегальных гонках. Раньше гонки проходили в другом месте, на заброшенной трассе, но пришлось «переехать» из-за проблем с полицией. Новое место было дальше от города, но не хуже. Организаторы уверяли, что менты сюда не сунутся. Частная территория, и все такое, катать можно без проблем. К тому же и мини-трибуны тут есть. И даже ВИП-места для мажоров. Удобно.

Гремела модная музыка, ярко светили прожекторы, отражаясь на боках машин и хромированных деталях мотоциклов, в воздухе носился запах жженой резины. Кто-то разговаривал и смеялся, кто-то накачался какого-то дерьма и танцевал под мелодичный бит, кто-то дрифтил — на каждых гонках находились те, кто уходил в занос, считая это крутым занятием.

Одна из припаркованных машин стала импровизированной сценой, где вызывающе танцевали две девушки в откровенных нарядах. На них с ухмылочками пялились стоящие рядом парни. Однако стоило пройти мимо другой девушке, как они потеряли интерес к танцовщицам и свернули головы, провожая ее взглядом.

— Кто это? — спросил один, завороченно глядя на девушку.

— Рысь, — ответил ему другой. — Самая крутая гонщица.



Она действительно выглядела эффектно. Невысокая, стройная, с распущенными светлыми волосами и большими синими глазами, в которых застыла решительность. Черная мотоэкипировка с белыми вставками и защитой сидела на ней идеально, подчеркивая женственные формы. Образ дополняли внедорожные ботинки, перчатки и шлем с кошачьими ушками, который девушка небрежно держала в руке. Двигалась Рысь легко, с кошачьей грацией и независимостью, не обращая внимания на мужские голодные взгляды. Уверенная, красивая, недоступная. Изящная. На фоне гонщиков-парней маленькая. Глядя на нее, многие задавались вопросом: разве должна такая участвовать в гонках наравне с парнями? Как она вообще управляет байком?

— Познакомимся, крошка? — нахально спросил один из парней, когда гонщица проходила мимо.

Это был ВИП-гость, высокий, с рыжими волосами и скуластым лицом. Его взгляд был полон высокомерия — такие, как он, не привыкли, что им отказывают.

Рысь не реагировала.

— Эй, ты меня слышишь? Крошка, иди ко мне. Я не каждую зову.

Она словно нехотя развернулась и показала ему средний палец. Друзья рыжего прыснули со смеху.

— Как грубо, — хмыкнул он, но Рысь не стала отвечать, пошла дальше.

Тогда парень в два прыжка нагнал ее и больно схватил за руку.

— Иди ко мне, я сказал. Пообщаемся.

— Не хочу. Отпусти. — Ее глаза сверкнули гневом. Синие, точно предгрозовое небо. Дерзкие.

Рыжий усмехнулся. Он любил таких. Любил ломать их гордость, затыкая ротик долларовыми купюрами. Любил чувствовать себя хозяином положения.

— Не поняла? Сказал же — зову не каждую. Ты мне понравилась, байкерша. Хочешь со мной повеселиться после гонок? Заплачу.

Его друзья снова заржали. Знали, что у рыжего папаша крутой бизнесмен, да еще и депутат. Балует сыночка, все разрешает, а тот вытворяет что хочет. И покупает кого хочет.

— Отпусти. Третий раз повторять не стану, — предупредила Рысь.

— Да ладно тебе ломаться. Давай повеселимся, — ухмыльнулся рыжий и потянулся за поцелуем. — Ты ведь горячая, да? Сделаешь мне хорошо?

— Сделаю.

На лице у девушки появилась недобрая улыбка. Одним быстрым жестом она достала перцовый баллончик и брызнула парню в лицо.

Заорав, рыжий отпустил ее и начал тереть горевшие огнем глаза. Его будто в бочку с лавой окунули.

— Тварь, мразь! — орал он, задыхаясь и кашляя — внутри все пекло. — Найду тебя и прикончу! Стерва тупая! Да ты вообще знаешь, кто я такой?! Да ты знаешь, что я с тобой сделаю?! Помогите, мать вашу! Че стоите?!

К нему подскочили помощники организаторов. У одного из них была бутилированная вода — ею рыжий парень спешно начал промывать глаза, продолжая выплевывать угрозы. Его друзья пытались ему помочь, а остальные присутствующие наблюдали за происходящим и посмеивались. Для них это было бесплатным развлечением.

А гонщица, окинув рыжего парня уничтожающим взглядом, пошла дальше, в предстартовую зону, где стоял ее байк. На его угрозы ей было плевать.

Ее нагнал главный орг — Гремлин. Выглядел он как студент — одет в стиле гранж с легким оттенком небрежности. Только если присмотреться, становилось понятно, что шмотки у него очень дорогие. Нелегальные гонки приносили большой доход.

— Полина, ты с ума сошла?

Только Гремлин мог называть ее на гонках по имени. Остальные его даже не знали. Привыкли к Рыси.



— Я просила отпустить. Дважды просила, — спокойно ответила она.

— Этот чел постоянно просаживает тут деньги, ВИП-персона и все такое. Нужно быть тактичной, а не поливать наших гостей из перцовки, — с укоризной сказал Гремлин. Но с вежливой укоризной. Портить отношения с той, которая приносила кучу бабла, он не собирался.

— Гремлин, — девушка насмешливо глянула на орга, — откуда тут ВИП-персоны? Сборище идиотов, которым некуда спускать родительские деньги.

— Вот именно. Они хотят спустить бабло, а мы хотим его получить. Мы здесь ради денег.

— Я здесь ради скорости, — недобро усмехнулась девушка.

— Ты здесь ради него, — возразил Гремлин. — Ради Барса.

Полина резко остановилась. Будто это слово — Барс — было для нее табу. Губы у девушки плотно сжались, в глазах появилась угрожающая пустота, от которой становилось не по себе.

— Делая то же, что делал он, ты думаешь, что становишься к нему ближе, — продолжал Гремлин. — Но это иллюзия. Барса не вернуть. Ты знаешь об этом.

— Я просила не говорить о нем, — процедила сквозь зубы Полина.

— Прости, прости. Не подумал. Знаю, ты скучаешь по нему.

— Заткнись. Или уйду.

— О'кей, — поднял ладони вверх Гремлин. — Молчу. Просто не делай больше ничего подобного. Не ссорься с нашими дорогими гостями. Может быть, ты здесь и ради скорости, а мы на этом зарабатываем. Ладно, тебе стартовать скоро, — посмотрел он на часы. — Удачи, малая!

— Я не малая.

— Ладно, удачи, здоровенная, — хмыкнул Гремлин, зная, что этой странной девчонке удача не потре-

буется — она и так справится. Обойдет всех соперников. Как сделал бы это Барс.

Жаль, что его больше нет. Хороший был пацан. С придурью в башке, которую называл принципами, зато с характером. Волевой, упорный. Эта Полина будто бы стала им. Своим любимым Барсом. Не девочка, а кремень.

Полина убрала волосы и надела мотошлем с ушками. Затем села на черно-зеленый «Кавасаки» и подъехала к стартовой линии, нарисованной на асфальте белой краской. Удивительно, но на мощном мотоцикле хрупкая девушка смотрелась хорошо. Наверное, все дело было в уверенности, которая от нее исходила. Полина знала, что победит. Она действительно любила скорость, и та отвечала взаимностью. Всегда была на ее стороне. Стала ее талисманом, ее крыльями. И заменила пустоту в сердце.

Соперником Полины был парень — высокий тип с мощными бицепсами, украшенными грубыми татуировками. Явно из новеньких, раньше на гонках его не было. Качок эффектно вырулил к старту под крики зрителей. Рядом с девушкой он смотрелся настоящей скалой. Казалось бы, что может сделать она, маленькая и хрупкая, рядом с таким, как он? Ничего. Но это только на первый взгляд. Завсегдатаи гонок, как один, поставили на Рысь. Знали, на что она способна.

— Проиграешь, куколка, — улыбнулся накачанный тип Полине.

В его глазах было снисхождение. Он был уверен, что победит. Он же мужик, а она девчонка.

— Не думаю, пупсик, — в тон ему ответила Полина, подняв визор — защитное стекло.

— А ты дерзкая, — усмехнулся он.

— А ты тупой.

— Какая горячая, а! Может, поспорим? Проиграешь — переспим. Тебе понравится, — пообещал качок. — Я умею делать девочкам хорошо. Потом еще попросишь.



Полина звонко рассмеялась, откинув назад голову. Только смех был недолгим, резко оборвался. Синие глаза прищурились и наполнились яростью. Слишком часто мужчины проверяли ее на прочность, высокомерно думая, что она им не противница.

— А если *ты* проиграешь, пупсик? — спросила она вкрадчиво. — Что тогда сделаешь?

— Что захочешь, — расплылся в улыбке качок.

— Вот как? Тогда отдашь свой байк.

— Идет, — согласился он.

По толпе пронесся одобрительный гул. Полина подняла руку, призывая к себе Гремлина, стоявшего неподалеку, — он все слышал и только головой качал. Слишком часто бывал свидетелем подобных сцен. Несколько слов, и Гремлин весело объявил ставки в микрофон. Зрители с шумом поддержали их. Им хотелось веселья, мяса! Ради этого они и пришли сюда. Ради этого делали ставки!

Полина опустила визор и крепко взялась за руль. Ее соперник расположился рядом — он был уверен, что легко сделает эту нахальную девицу. Вперед вышла гридгерл в мини-юбке и полупрозрачном топики. Местная королева гонок, которая Полину терпеть не могла. Считала, что та хочет увести ее звание. Гридгерл приняла эффектную позу и опустила белые флажки. Мотоциклы с ревом сорвались с места под крики зрителей. Нужно было проехать несколько кругов по овальной трассе, которая появилась стараниями оргов на территории аэродрома. Два прямых участка, два левых поворота. Никаких препятствий. Все просто. Главное — скорость и маневренность.

Гремлин гордо говорил, что это спидвей — разновидность мотоциклетного спорта, соревнования, проводимые на эллиптическом треке. Но это была дикая чушь. Ничего общего со спортом нелегальные гонки не имели. Другие правила, другие ставки, никакой безопасности. В них участвовали либо те, кто кайфовал от скорости и не мог жить без адреналина, либо те, кому нужны были

деньги. А вот зрителям, напротив, деньги девать было некуда. Именно поэтому на территории аэродрома появился целый закрытый комплекс с баром, рестораном, комнатами для уединения и казино. Попасть туда могли особые гости из числа проверенных. Иногда внутрь попадали и победители заездов.

Полина играючи вырывалась вперед еще на первом круге. Она уверенно держала руль, оставив противника позади. И сколько бы тот ни пытался ее нагнать, у него ничего не получалось. Первый круг. Второй. Третий. Ветер в лицо, разгоряченная кровь, скорость, от которой кружится голова. Адреналин. Неуловимый вкус свободы. И ощущение крыльев за спиной — Полине казалось, будто она летит.

Четвертый, пятый... Вдоль трека и на трибунах кричат зрители. Они смотрят на гонки как на шоу, пьют дорогой алкоголь, снимают на камеры. Ждут победителя, чтобы понять, проиграли они сегодня или выиграли.

Шестой. На седьмом, заключительном, Полина финишировала первой. Иначе и быть не могло. Ее приветствовали радостными криками. Но она не обращала на них внимания. Когда приехал качок, девушка сидела на байке, поставив одну ногу на землю, а другой упираясь в подножку. И улыбалась.

— Твою мать! — только и выдал он, понимая, что проиграл девчонке.

— Ключи, — пошевелила пальцами в воздухе Полина.

— Какие ключи?

— Ну как какие? — склонила она голову набок. — От твоего мотоцикла. Или забыл, пупсик? — Ее слова звучали издевательски.

— Ты офигела? В курсе, сколько мой зверь стоит? — рассердился парень.

— Конечно, в курсе, — улыбнулась она. — Поэтому и попросила. А ты согласился. Сам, заметь.

— Стерва, — скрипнул он зубами.



— Ты проиграл спор, — появился словно из ниоткуда Гремлин с широкой улыбкой. — Советую сделать что обещал. Иначе будет нехорошо. Нашим гостям не понравится твое поведение, друг.

Выругавшись, качок кинул Полине ключи от мотоцикла, и та ловко их поймала. Реакция у нее была отменная.

— Подавись, тварь, — прошипел парень, понимая, что его развели.

— Тебя никто не просил открывать пасть и нести чушь про постель, — резко сказала Полина. — За свои слова нужно отвечать, пупсик. — И она небрежно кинула ключи на землю ему под ноги. — Твое дерьмо мне не нужно.

С этими словами Полина села на байк и, заведя его, проехала мимо зрителей, которые бурно приветствовали ее. Провожая ее взглядом, Гремлин только головой покачал. Он бы ключи не вернул. Но это же Рысь.

— Кто она такая? — непонимающе спросил качок.

— Самая крутая девушка, какую я знаю, — ответил Гремлин, глядя ей вслед.

На старт уже выходили следующие участники. Веселье продолжалось. Полина отогнала байк на обочину, забрала причитающиеся ей деньги, но снова сесть на байк не успела. Увидела, как на дороге прямо перед ней затормозила алая спортивная машина. Из нее вышел Руслан. В университете, где он теперь учился, его никто не называл Лаймом. Только по имени. Увидев Полину, Руслан преградил ей путь. За эти три года он стал шире в плечах, казался более мужественным и стригся коротко, выбривая виски и укладывая светлые волосы гелем. Но на лице все так же оставалось недовольное, кислое выражение.

— Ты опять участвуешь в гонках? — спросил он тихо, не сводя пристального взгляда с девушки.

— Опять. И что? — равнодушно пожала она плечами.

— Я же просил, хватит! Ты не должна в них участвовать! — выкрикнул он.

— Ты? — Глаза Полины сверкнули в свете прожектора, словно осколки синего стекла на солнце. — Ты просил меня не делать того, чем занимался *сам*?

— Я был идиотом. Страдал фигней, — сердито парировал Руслан. Ему не нравилось признавать свои ошибки.

— Ты просто никогда не выигрывал, — усмехнулась Полина.

У него был дорогой байк, но он не чувствовал его.

— Твоя мать волнуется из-за тебя.

— И что дальше?

— Не хочешь с ней встретиться?

Руслан не отрывал от девушки глаз, будто она была прекрасной картиной, которую ему хотелось рассматривать бесконечно.

— Может быть, этот вопрос ты задашь ей?

— Почему ты стала такой жесткой? — вдруг вырвалось у него. — Ты ведь была другой.

На лице у Полины появилась усмешка, а вот глаза оставались такими же холодными.

— Меня изменили люди. Тяжело оставаться хорошей девочкой, когда тебя ломают, — ответила она.

Руслан крепко стиснул зубы и опустил глаза, чувствуя себя виноватым. Но, быстро отогнав воспоминания, поднял взгляд на Полину.

— Я переживаю из-за тебя.

— Лучше переживай из-за сестры.

— Давай поговорим?

— Нам не о чем говорить. Возвращайся домой. И перестань мне надоедать, — ответила Полина и вдруг почувствовала на себе взгляд, от которого вдоль позвоночника поползли мурашки и перехватило дыхание, а сердце забилось с такой силой, будто она бежала. Так смотрят на тех, кого любят всей душой или неистово ненавидят.

Полина резко обернулась, но так и не поняла, кто на нее так пристально смотрит. Народу вокруг было немало, но никого подозрительного она не заметила. К тому же



часть гонщиков была в шлемах — поди разбери, кто из них на тебя пялится!

Руслан вдруг взял Полину за руку и переплел ее пальцы со своими, заставив девушку вновь повернуться к нему.

— Полина...

Она резко выдернула ладонь и процедила сквозь зубы:

— Не трогай меня.

— Почему ты так себя ведешь? — спросил он устало.

— Может быть, потому, что ты меня раздражаешь? Оставь меня в покое, хорошо?

— Уж прости, что я не он, — выдохнул Руслан.

— За это ты сможешь простить себя только сам, — улыбнулась Полина и похлопала парня по щеке, заставив сглотнуть.

Затем она направилась к своему байку. Села, завела и резко сорвалась с места. Ей не хотелось выяснять отношения — слишком тоскливо было на душе. В этот раз даже скорость не принесла облегчения. А раньше Полина только ею и спасалась... Скорость стала ее волшебной таблеткой от страданий и боли.

Полина выехала с территории аэродрома, вырулила на пустую трассу и помчалась в сторону города. Небо на востоке постепенно светлело, где-то становясь медным, где-то сияя, как расплавленное золото. Девушка разгонялась все сильнее, и ей казалось, что она летит прямо туда — в это самое небо. Еще чуть-чуть — и она взлетит, будто самолет. И растворится в рассвете. Ей чудилось, что где-то там, на обратной стороне рассвета, ее ждут папа и Дима. В какой-то момент Полине захотелось разогнаться еще сильнее, но она взяла себя в руки. Нельзя.

Девушка приближалась к городу. Но решила ехать не обычным путем, а заскочить на набережную — на высокий обрывистый берег, на котором когда-то бывала с Димой. За три года здесь ничего не изменилось. По-прежнему не было ограждений, мощеных дорожек и скамеек. Зато вид оставался все таким же шикарным — на другой берег, на реку, на пылающее рассветное небо.

Иногда Полина приезжала сюда, когда становилось совсем невмоготу и одиночество начинало грызть, словно цепная собака кость. Полина шла знакомым путем, и ей казалось, что Дима идет рядом незримой тенью. Он рядом, и она вот-вот сможет коснуться его руки. Или обнять. Иногда она даже разговаривала с ним, забывшись. Рассказывала о том, что произошло за день, с кем общалась, что делала... А потом резко замолкала, понимая, насколько это нездорово. И до качелей шла молча. А потом садилась на них и с силой раскачивалась, глядя в небо, такое далекое и такое близкое одновременно.

Когда Полина смотрела в небо, она всегда вспоминала их. Папу и Диму. А когда по нему пролетал самолет, улыбалась, провожая его глазами, полными слез от несбывшихся надежд и боли.

Она и сегодня хотела покачаться, но не вышло. Откуда-то появились несколько крепких парней с недобрými ухмылками на лицах, а из-за их спин вышел тот самый рыжеволосый парень, в лицо которому Полина распылила баллончик перед началом гонок. Глаза его были красными, будто налитыми кровью. А выражение лица злым и хищным.

— Ну что, привет, мразь, — ухмыльнулся рыжеволосый. — Я же сказал, ты заплатишься за то, что сделала. Такие шутки со мной не проходят.

— Что тебе нужно? — резко спросила Полина, пытаясь рассчитать, успеет ли ускользнуть от них и завести байк.

Нет. Не успеет. Слишком далеко бежать. Они догонят. А она не справится с ними. Их четверо. И каждый из них гораздо сильнее ее.

Вдоль позвоночника зазмеялся противный липкий холод. Пальцы тоже похолодели. А вот в груди, наоборот, стало жарко. Черт, она конкретно попала! Откуда эти уроды вообще взялись?! Пасли ее, что ли? Но за ней никто не ехал. Она бы заметила. Может быть, «жучок» успели поставить?

— Что я хочу? — криво улыбнулся рыжий, приближаясь к Полине. — Хочу, чтобы ты вымаливала прощение, стерва.

Одной рукой он схватил ее за шею, другой за волосы.

— Маленькая дрянь, — прошипел он. — Ты кем себя возомнила, а?! С кем связаться решила?! Тупая крыса! Со мной? Со мной, спрашиваю? Ты вообще знаешь, кто я? А?

Он ударил ее по лицу и оттолкнул — так, что девушка потеряла равновесие и упала. Она инстинктивно закрыла голову, но рыжий не стал ее бить — поднял рывком и прижал к широкому стволу дерева, пытаясь расстегнуть мотокомбинезон. Полина начала вырываться, словно дикая кошка, но ее схватили за руки дружки рыжего. Им было смешно — они считали, что она в их власти. И похабно комментировали происходящее.

Отвратительные липкие руки. Отвратительные слова. Ощущение грязи — будто ее тела касался не человек, а мерзкое чудовище.

Рыжий попытался поцеловать ее, но Полина плюнула ему в лицо, вызвав новую волну гнева.

— Ты знаешь, что я с тобой сделаю, крыса? — ласково спросил рыжий, вытирая лицо.

В его глазах крылась угроза. Он не шутил.

— Если хоть пальцем ее тронешь, узнаешь, что сделаю с тобой я, — раздался вдруг еще один мужской голос.

И рыжий парень тотчас отпустил Полину, у которой внутри все замерло, а сердце сжалось в одну точку.

Затаив дыхание, она медленно подняла глаза. И увидела перед собой того, кого три года считала мертвым. *Диму*. Своего Диму. Он стоял на расстоянии нескольких метров. Все такой же высокий, статный, сильный. *Живой*. Лицо совсем взрослое. Жесткое. Но безумно красивое. Такое родное. В руке у него был пистолет. Настоящий. Он уверенно держал его, наведя на рыжего. Похоже, прекрасно знал, как обращаться с оружием.

— Отошли от нее, — хрипло бросил Дима, не сводя блестящих глаз с Полины. — Иначе пристрелю. Каждого.

Рыжий понял, что это не шутка. И тотчас оставил Полину в покое. А та, прижавшись к стволу дерева, смотрела на Диму и не могла поверить, что это он. Ее трясло от ужаса, колени подкашивались, дыхания не хватало, будто кислород перекрыли. Не убирая пистолет, Дима шагнул ближе. Взвел затвор.

— Чувак, ты чего? Ты вообще кто? — заорал рыжий испуганно. — Ты все не так понял! Это моя подруга! Развлекаемся мы с ней тут!

— Убери пушку, а! — поддержал его кто-то из друзей.

— На счет три пошли вон, — сказал Дима. — Раз, два...

Договорить «три» он не успел — парни бросились врассыпную. А он тотчас оказался рядом с Полиной, у которой в глазах темнело — она едва держалась на ногах и прерывисто дышала.

— Дима?.. — прошептала она, изо всех сил протягивая к нему ставшую тяжелой руку.

И потеряла сознание. Последнее, что Полина слышала, прежде чем погрузиться в объятия тьмы, было тихое:

— Девочка моя...

Чьи-то сильные руки подхватили ее. И тьма окончательно завладела сознанием Полины.

